

Стихотворения Б. А. Ахмадулиной

В хрестоматии для 11 класса даны пять стихотворений: «Влечет меня старинный слог...», «Стихотворения чудный театр...», «Как никогда, беспечна и добра...», «Таруса», «Не добела раскалена...».

Изабелла Ахатовна Ахмадулина родилась в 1937 году в Москве. С 1955 по 1960 год училась в Литературном институте имени М. Горького. В 1962 году выпустила первый сборник стихотворений «Струна». Всего вышло около десяти сборников ее стихов.

Ахмадулина — поэт камерный, с особой грассирующе-прохладной интонацией. В ее стихах нет открытой публицистичности Евтушенко, масштабно-метафоричных «антимиров» Вознесенского. Что же позволило ей в 60-е годы войти в группу «громких» поэтов? Внутренний динамизм, чувство движения времени, острое ощущение новизны — вот что объединило ее с «эстрадными» поэтами.

Как Евтушенко и Вознесенский, много ездила по стране и по миру, отражая в стихах и очерках впечатления от встреч с людьми.

На творчество Ахмадулиной оказала влияние поэзия Пушкина и Лермонтова, Ахматовой и Цветаевой, Пастернака и Павла Антокольского. Повлияли на нее также грузинские поэты, переводами стихов которых она занималась. Со временем на первый план в качестве жизненного и эстетического ориентира для нее выходит Пушкин. Его присутствие ощущается во многих стихотворениях Ахмадулиной, особенно явственно — начиная с 70-х годов.

Центральная тема поэзии Ахмадулиной — тема творчества, рождения прекрасного («Лунатики», «Свеча», «Воскресный день», «Ночь», «Слово», «Немота», «Другое», «Подражание», «Однажды, покачнувшись на краю...», «Стихотворения чудный театр...»).

Свеча

Всего-то — чтоб была свеча,
свеча простая, восковая,
и старомодность вековая
так станет в памяти свежа.
И поспешит твое перо
к той грамоте витиеватой,
разумной и замысловатой,
и ляжет на душу добро.

Уже ты мыслишь о друзьях
все чаще, способом старинным,
и сталактитом стеаринным

займешься с нежностью в глазах.

И Пушкин ласково глядит,
и ночь прошла, и гаснут свечи,
и нежный вкус родимой речи
так чисто зубы холодит.

1960

Воскресный день

(Отрывок)

<...>

Ну что ж, земля, сегодня — отдых мой,
ликую я — твой добрый обыватель,
вдыхатель твоей влажности густой,
твоих сосуллек теплых обрыватель.

Дай созерцать твой белый свет и в нем
не обнаружить малого пробела,
который я, в усердии моем,
восполнить бы желала и умела.

Играя в смех, в иные времена,
нога ледок любовно расколола.
Могуществом кофейного зерна
язык так пьян, что хочет разговора.

И, словно дым, затмивший недра труб,
глубоко в горле возникает голос.
Ко мне крадется ненасытный труд,
терпящий новый и веселый голод.

Ждет насыщенья звуком немота,
зияя пустотою, как скворешник,
весну корящий, — разве не могла
его наполнить толчеей сердечек?
Прощай, соблазн воскресный! Меж дерев
мне не бродить. Но что все это значит?
Бумаги белый и отверстый зев
ко мне взывает и участия алчет.

Иду — поить губами клюв птенца,
наскучившего и опять родного.
В ладонь склоняясь тяжестью лица,
я из безмолвья вызволяю слово.

В неловкой позе у стола присев,
располагаю голову и плечи,
чтоб обижал и ранил их процесс,
к устам влекущий восхождение речи.
Я — мускул, нужный для ее затей.
Речь так спешит в молчанье в ней погибнуть,
свершить звукорождение и затем
забыть меня навеки и покинуть.

Я для нее — лишь дудка, чтоб дудеть.
Пусть дудит и веселит окрестность.
А мне опять — заснуть, чтоб умереть,
и пробудиться утром, как воскреснуть.
1961

Важнейшей ценностью жизни поэтесса считает человеческие отношения — дружбу и любовь («По улице моей который год...», «Влечет меня старинный слог...», «Симону Чиковани»).

* * *

По улице моей который год
звучат шаги — мои друзья уходят.
Друзей моих медлительный уход
той темноте за окнами угоден.
Запущены моих друзей дела,
нет в их домах ни музыки, ни пенья,
и лишь, как прежде, девочки Дега
голубенькие оправляют перья.

Ну что ж, ну что ж, да не разбудит страх
вас, беззащитных, среди этой ночи.
К предательству таинственная страсть,
друзья мои, туманит ваши очи.
О одиночество, как твой характер крут!
Посверкивая циркулем железным,
как холодно ты замыкаешь круг,
не внемля увереньям бесполезным.

Так призови меня и награди!
Твой баловень, обласканный тобою,
утешусь, прислонясь к твоей груди,
умоюсь твоей стужей голубою.

Дай стать на цыпочки в твоём лесу,
на том конце замедленного жеста
найти листву и поднести к лицу,
и ощутить сиротство как блаженство.

Даруй мне тишь твоих библиотек,
твоих концертов строгие мотивы,
и — мудрая — я позабуду тех,
кто умерли или доселе живы.
И я познаю мудрость и печаль,
свой тайный смысл доверят мне предметы.
Природа, прислонясь к моим плечам,
объявит свои детские секреты.

И вот тогда — из слез, из темноты,
из бедного невежества бывшего
друзей моих прекрасные черты
появятся и растворятся снова.

1959

Противником обывательской тишины выступает Ахмадулина в стихотворении «Цветы» и поэме «Сказка о Дожде» (1962).

Ахмадулина ищет гармонию между культурой, повседневным бытом и природой («Маленькие самолеты», «Сумерки», «Зима», «Случилось так, что двадцати семи...», «Плохая весна», «Не писать о грозе»). Природа в ее творчестве становится соучастницей человеческой жизни («Снегопад», «Метель», «Дом и лес», «Бьют часы, возвестившие осень...», «Как никогда, беспечна и добра...»).

Сумерки

Есть в сумерках блаженная свобода
от явных чисел века, года, дня.
Когда? — неважно. Вот открытость входа
в глубокий парк, в далекий мельк огня.
Ни в сырости, насытившей соцветья,
ни в деревьях, исполненных любви,
нет доказательств этого столетья, —
бери себе другое — и живи.
Ошибкой зренья, заблуждением духа
возвращена в аллеи старины,
бреду по ним. И встречная старуха,
словно признав, глядит со стороны.

Средь бела дня пустынно это место.
Но в сумерках мои глаза вольны
увидеть дом, где счастливо семейство,
где невпопад и пылко влюблены,
где вечно ждут гостей на именины —
шуметь, краснеть и руки целовать,
где и меня к себе рукой манили,
где никогда мне гостем не бывать.
Но коль дано их голосам беспечным
стать тишиною неба и воды, —
чьи пальчики по клавишам лепечут?
Чьи кружева вступают в круг беды?
Как мне досталась милость их привета,
тот медленный, затеянный людьми
старинный вальс, старинная примета
чужой печали и чужой любви?
Еще возможно для ума и слуха
вести игру, где действует река,
пустое поле, дерево, старуха,
деревня в три незрячих огонька.
Души моей невнятная улыбка
блуждает там, в беспамятстве, вдали,
в той родине, чья странная ошибка
даст мне чужбину речи и земли.
Но темнотой испуганный рассудок
трезвеет, рыщет, снова хочет знать
живых вещей отчетливый рисунок,
мой век, мой час, мой стол, мою кровать.
Еще плутая в омуте росистом,
я слышу, как на диком языке
мне шлет свое проклятие транзистор,
зажатый в непреклонном кулаке.

1962

Особое место занимает любовная лирика («Пятнадцать мальчиков, а может быть, и больше...», «Не уделяй мне много времени...», «Нежность», «Твой дом», «Мы расстаемся — и одновременно...»).

Стихи, посвященные русским поэтам:

«Уроки музыки», «Четверть века, Марина, тому...», «Биографическая справка», «Клянусь», «Таруса» (Марине Цветаевой);

— «Бессмертьем душу обольщая...» (А. Блоку);

Памяти Бориса Пастернака», «Метель» (Б. Пастернаку);

— «Зимняя замкнутость» (Б. Окуджаве);

— «В том времени, где и злодей...» (памяти О. Мандельштама);

— «Я завидую ей — молодой...», «Снимок» (Анне Ахматовой);

— «Москва: дом на Беговой улице», «Эта кровь не моя есть ущерб и зачет...» (В. Высоцкому);

— «Отрывок из маленькой поэмы о Пушкине».

В 2005 году Белла Ахмадулина стала лауреатом Государственной премии Российской Федерации.